

Погода была ещё по-летнему тёплой, лишь кое-где в листве появились первые жёлтые признаки осени. Небо обманывалось тёплыми облаками, и его синь казалась по-прежнему глубокой, как в июле. Только лёгкий холодок, врывающийся в приоткрытые окна машины, напоминал, что лето уже кончилось.

В окне проплывали однообразно-многоэтажные пейзажи городской окраины. Под весёлую детскую песню про Синеглазку, которая вырывалась из динамиков, последние тёплые лучи осеннего солнца плясали на капоте автомобиля и норовили поиграть с путешественниками.

– Смотрите, – сказал отец, – какое красивое сегодня небо.

Дети вытянулись вперёд и стали разглядывать пушистые облака.

– Ничего себе! – неожиданно вскрикнул Ваня, ткнув рукой в лобовое стекло. – Летающая тарелка!

– Где-е? – недоверчиво спросила Вика.

– Да вон же, – Ваня привстал на сиденье, насколько позволял пристёгнутый ремень безопасности.

Несколько секунд вся семья разглядывала небо с причудливыми рыхлыми облаками.

– Сынок, – уточнил папа наконец, – ты увидел облако, похожее на летающую тарелку?

– Нет же! – не унимался Ваня. – Вон там, смотрите! Летит. Железная.

– Вижу! – радостно взвизгнула Алиса. – Вижу! Вон там! Да, Вань?

– Да, вон она! – Ваня начал вопреки приличиям тыкать в небо пальцем. – Видишь, мама?

Мама неуверенно согласилась:

– Да, сынок, вижу. Это самолёт, наверное, всё-таки... А не летающая тарелка.

В небе действительно двигалась какая-то неопределённая чёрточка, поблескивая, мерцающая металлическим боком. Она то пропадала за краем одного облака, то появлялась вновь в просвете и бросала отчётливое солнечное отражение от своего борта. По форме чёрточка действительно напоминала фюзеляж самолёта, но за ней не было характерного для реактивных самолётов белого следа. Более того, эта чёрточка двигалась не так плавно, как самолёты. Она поднималась выше, затем почти падала вниз и опять набирала высоту.

– Как блоха скачет, – задумчиво произнёс папа. – Действительно, непонятно, что это за аппарат такой. Может, это наши военные испытывают новое вооружение?

– В городе? – с сомнением произнесла мама.

– Ха! – усмехнулся папа. – Да какой же это город? До этого объекта несколько десятков километров. Это далеко над полями. Но там нет никаких военных полигонов.

– Смотрите, – громко сказала Вика, которая до этого момента молча наблюдала за серебристой чертой в небе. – От летающей тарелки что-то отвалилось.

И действительно, черта распалась на две части: одну побольше, вторую – почти круглую, маленькую.

– Точно, – заявил папа. – Наши военные испытывают новую ракету с разделяющимися боеголовками.

– Какими головками? – переспросила Алиса.

– С разделяющимися боевыми головками, – улыбаясь, ответил папа. – Такие ракеты делают, чтобы обманывать радары. А радары – это устройства слежения за небом. Летит одна ракета, за ней с земли наблюдают радары. Самый главный генерал даёт команду ракете сбить. А та, вертихвостка, не долго думая, разделяется на несколько маленьких частей. Попробуйте, угадайте, какая из этих частей несёт в себе взрывчатку!

– Что, папа, – перепугалась Алиса, – нас сейчас взорвут, что ли?

– Да нет, Алисочка, – успокоила ребёнка мама. – Папа шутит так. Папа, следи за дорогой и не пугай детей! Ты же сказал, здесь нет никаких военных полигонов.

– Детки, я в ракетах сам ничего не понимаю, – признался папа. – Вот если бы я был военным, я бы знал, что это за ерунда в небе. А так... Я просто предполагаю.

– А я предполагаю, – продолжила тему Вика, – что это донесительский корабль.

– Папа, – обратился к отцу Ваня, – но ты же ведь был военным?